Покинув особняк без крыши, мы шли по улицам Форслонарлиста.

– Лавки без дверей, кажется, ближе чем кладбище без могильных указателей?

– А, ну да… – ответила Эннэсуонэ на мой вопрос.

Пока что, я решил направиться в сторону лавок без дверей, которые мы увидели, сразу после прибытия в ростковый божий град.

– И всё-таки, я – отец Эннэсуонэ? Пусть в моей памяти и имеются пробелы, но поверить в то, что я являюсь отцом одного из представителей расы богов, достаточно трудно.

Думается мне, здесь как-то замешана Милития, но вопрос: как именно?

– При такой формулировке даже мне совсем в это не верится. – сказала Элеонора, поравнявшись со мной.

После чего Зесия вдруг остановилась.

– …Зесия?

Элеонора обернулась и заметила, что Зесия выглядела так, будто её осенило.

– …Анос… папа Эннэ… Эннэ… моя младшая сестра!.. – Зесия крепко сжала кулачки, и её лицо засияло от радости. – …А значит… Анос… стал… моим папой?!..

– Вау, до чего же быстро она стала соображать!..

Элеонора начала ломать голову над тем, как бы ей это объяснить.

– Зесия рождена магией. Если у неё и есть отец, то кандидат номер один на эту роль – Бог-Отец Небесный.

Глаза Зесии, словно от шока, резко залились слезами.

– Не хочу… такого папу!..

Она жаловалась всем телом, взъерошив волосы и сильно качаясь из стороны в сторону.

– Мне тоже это совсем не по душе… – горько улыбнувшись, сказала Элеонора.

Мы вновь продолжили наш путь по улицам.

– Но вопрос не исчерпан. Две тысячи лет назад, я вполне себе мог объединить силы с Милитией и попробовать создать новый порядок для мира, – продолжил я говорить, выглядящей озадачено, Эннэсуонэ. – Милития послала Эннэсуонэ сюда после моей реинкарнации. Поэтому «Бено Евн» преградил ей путь, и она не смогла напрямую встретиться с богиней рождения Вэнзель.

Эннэсуонэ кивнула, как бы подтверждая мои слова.

– Однако, если бы я помогал Милитии, то мы бы просто отправили тебя к богине рождения до создания стены, разделившей мир на четыре части. Я конечно ничего не помню, но едва ли бы всё сложилось так глупо, если бы я был в курсе положения дел.

– А ведь, кстати, ты прав. Да и вообще, разве Милития не сотворила Эннэ после перерождения Аноса? – воскликнула Элеонора, словно осознав это только сейчас.

Эннэсуонэ была создана после моей реинкарнации. Иными словами, я напрямую не связан с её рождением.

– …В общем… Хотя подробностей я не знаю, но… мой папа тот, кто разгадает загадку Форслонарлиста… и заглянет глубоко в мою бездну… – робко сказала Эннэсуонэ, махая крыльями на голове.

– Это Милития тебе так сказала?

– …Может быть… Мне кажется… что так говорит мой порядок…

– Хм, опять же странно.

Милития знала, что порядок Эннэсуонэ толком не может быть рождён. Неужто по этой причине она и оставила это послание? Может она хотела, чтобы я как-нибудь это разрешил.

– О, а вот и лавка без дверей.

Мы остановились. У лавки была вывеска, на которой был нарисован гроб. Окинув здание взглядом, мы не увидели у него нигде ни одной двери. У него не то что окон, но даже отверстий для воздуха не было.

– Не…войти…

Зесия постучала по стене. Эннэсуонэ последовала её примеру и, подойдя к стене, тоже начала по ней стучать, но найти им, похоже, ничего не удавалось.

– Может быть где-то спрятана подсказка? – озадачилась Элеонора и посмотрела на меня.

– Да, и я её уже нашёл.

– Вау, быстр, как и всегда. Ай да наш великий и ужасный владыка демонов!

Я снял, висевшую на стене лавки, вывеску и обнаружил на обратной стороне знакомый лист с надписью.

– Так и что у нас здесь? «Эта лавка продаёт сосуды по цене подходящей магической силы».

Эта лавка продаёт сосуды по цене подходящей магической силы.

Грабитель ежели в комнату войдёт, аборт «её» прогрессирует.

Она хочет выйти отсюда.

Лишь здесь, в лавке без дверей, жить может сосуд без магической силы.

Наполни сосуд сей силой магической.

Чтобы выжить он мог снаружи.

– Практически то же самое, что было написано в особняке без крыши?

Эннэсуонэ с Зесией подняли головы и посмотрели на меня.

– Что будем делать?

– …Может заплатим… моей магической силой?..

Судя по надписи – ничего не выйдет, однако не факт, что тут нет никаких лазеек. Хотелось бы увидеть, что может произойти.

– Попробуй.

Зесия кивнула и положила руку на стену лавки без дверей.

– Я попробую вместе со старшей сестрёнкой Зесией. – взмахнув крылышками на голове, сказала Эннэсуонэ.

– Вот… так!..

Зесия сфокусировала магическую силу в своей ладони и направила её внутрь здания. Эннэсуонэ встала рядом и, подражая ей, прикоснулась рукой к стене. После чего начала направлять магическую силу внутрь лавки.

– Ничего не происходит? – задумалась Элеонора.

Со стороны казалось, будто ничего не происходит.

– Продолжайте в том же духе.

С этими словами, я отошёл к стене, что была немного поодаль от Зесии с Эннэсуонэ, вскинул руку и непринуждённо ударил в неё кулаком. Раздался сильный грохот и в стене внутри лавки образовалась дыра.

– Вау… Но разве их можно ломать?

– Я решил посмотреть, что внутри.

Я заглянул внутрь магазина и увидел во тьме сияющие глаза.

– КА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-АР!!!

Пронзительно каркнув, несколько странных птиц расправили свои крылья. Я уничтожил, полетевших словно стрелы, высунув огромные клювы вперёд, богов-хранителей аборта «Джирастом» и чёрные птицы, крикнув, попадали на землю. Что-то слабое какое-то сопротивление для богов-хранителей они оказывают. Впрочем, их тут было-то всего-ничего.

Проверяя все ли боги-хранители аборта были нейтрализованы, я осмотрел лавку изнутри.

– Это и есть сосуд без магической силы?

В центре лавки стоял стеклянный гроб, сделанный из достаточно прозрачного стекла, благодаря чему я мог наблюдать что внутри него. А там не было ничего.

– …Я… должна заплатить?..

– Я тоже буду… стараться изо всех сил…

Они сфокусировали ещё больше магической силы, которая, проходя через стены внутрь, направлялась в стеклянный гроб так, словно её туда притягивало. Однако в момент соприкосновения с ним отбрасывалась. Казалось, будто гроб отвергает её.

– Всё, как и сказано в надписи: похоже, требуется подходящая магическая сила.

Взглянув на стеклянный гроб, я заметил, что он начал плавиться. Стоило Зесии с Эннэсуонэ прекратить направлять в него магическую силу, как расплавленная часть снова восстановилась.

– Значит мы должны найти подходящую магическую силу?

– А какую – достаточно предсказуемо.

У Элеоноры мои слова вызвали сомнения, и она подняла указательный палец.

– И какую?

– Бессердечную кукла. Он сделана из магической силы, – ответил я, восстанавливая сломанную стену заклинанием «Айрис». – Осталось лишь кладбище без могильных указателей.

Я взглянул на Эннэсуонэ, и она резко махнула крылышками на голове.

– Я знаю, где оно. Идите за мной.

Эннэсуонэ побежала, протянула руку назад и Зесия, взявшись за неё, поравнялась с ней. Мы свернули с улиц в переулки и по пути, вымощенные камнем дороги исчезли и мы вышли в густой лес. Проходя между деревьями, мы слышали пронзительное карканье из тьмы леса. Я растянул сеть «Бено Евном», чтобы предотвратить нападение богов-хранителей аборта. Вскоре мы добрались до открытой местности, поверхность которой представляла из себя – простирающуюся на огромное расстояние почву. На ней росла трава, но не настолько высокая, чтобы здесь было тяжело ходить. В центре местности стоял огромный надгробный камень.

Добежав до него, Эннэсуонэ обернулась к нам.

– Это здесь.

Похоже, что данный надгробный камень был единственным ориентиром в округе. Признаков возможного нападения богов-хранителей аборта не было, возможно из-за того, что мы покинули лес. Я встал перед надгробным камнем и опустил на него взгляд.

Ждёт сие кладбище труп пробуждённый.

Явится если же могил расхититель, аборт «её» прогрессирует.

Она вот-вот пробудится.

Лишь здесь, на кладбище, выжить может душа без тела.

Даруйте душе сосуд.

Чтобы выжить она могла снаружи.

– …М-м-м, пробуждённый труп – это, что ли, сосуд души? А сосудом, я так понимаю, является…?

Элеонора посмотрела на меня так, словно у неё было дурное предчувствие.

– Видимо, сосуд без магической силы.

Иными словами – стеклянный гроб, стоящий в лавке без двери.

– М-м? М-м, погоди-ка. Чтобы вытащить бессердечную куклу из особняка нам нужно сердце, которым является душа без тела, так?

– Ага.

– Она находится на этом кладбище и, чтобы унести её отсюда, требуется сосуд без магической

силы, верно?

– Верно.

– Но ты говорил, что, дабы получить сосуд без магической силы, нам нужна бессердечная кукла, не так ли?

– Совершенно верно.

– …И что мы, в таком случае, должны предпринять? Тебе не кажется, что с этим ничего нельзя сделать?..

Я дерзко улыбнулся озадаченной Элеоноре.

– Это и есть ответ: с этим ничего нельзя сделать. Видимо поэтому, Эннэсуонэ и привела тебя сюда.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2730958